

### ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП БОРЬБЫ АРГОСА И СПАРТЫ ЗА ГЕГЕМОНИЮ В ПЕЛОПОННЕСЕ: РОЛЬ ЭЛИТ В ТРАНСФОРМАЦИИ «ДОРИЙСКОГО» АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ

*Венидиктова Елена Александровна*, кандидат исторических наук, доцент  
Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского  
федерального университета  
Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18  
E-mail: e\_venidiktova@mail.ru

В статье выявляется роль Аргоса в Пелопоннесе в архаический период, рассматриваются два важных этапа борьбы Аргоса и Спарты за гегемонию – сражение за Фиреатиду и битва при Сепее. На основании приведенного анализа нарративных источников и исследовательской литературы установлено, что VIII–VI вв. до н.э. характеризуются постоянными военными столкновениями. С приходом к власти Фидона Аргосского, который начал проводить агрессивную внешнюю политику, Аргос стал опасным соперником для своих соседей. Важным этапом в развитии аргосско-спартанского конфликта стала победа аргосцев над спартамцами в битве при Гисиях, однако ситуация изменилась не в пользу Аргоса сразу же после сражения за Фиреатиду, результатом которой стало поражение аргосцев. С этого момента аргосцы на некоторое время приостанавливают свои военные действия, направленные против Спарты. Победа лакедемонян над Аргосом в 546 г. до н.э. была, по-своему, знаковой, потому что она не только расширила спартанское влияние на северо-востоке, но и показала расположенным там государствам, что лидерство в Пелопоннесе теперь окончательно перешло от Аргоса к Спарте. Однако произошедшее сражение за Фиреатиду не поставило точку в борьбе за гегемонию в Пелопоннесе между Аргосом и Спартой, и следующим этапом их соперничества стала битва при Сепее, последствия которой оказались катастрофичными для аргосского полиса. В Аргосе произошли кардинальные изменения соотношения социальных групп населения в полисе, происходит трансформация «дорийского» аристократического строя в демократический. Несмотря на это конфликты между рассматриваемыми полисами не завершились, но существенно изменился их характер: аргосцы в классический период уже не выступали против лакедемонян самостоятельно, а лишь участвовали в различных антиспартанских коалициях.

**Ключевые слова:** Аргос, Спарта, Фиреатиды, битва при Сепее, Фидон, Пелопоннес, Греция, история, гегемония.

### THE FINAL STAGE OF THE FIGHT OF ARGOS AND THE SPARTA FOR HEGEMONY IN PELOPONNESS: THE ROLE OF ELITE IN THE TRANSFORMATION OF THE "DORI" ARISTOCRATIC STRUCTURE IN THE DEMOCRATIC.

*Elena A. Venidiktova*, Ph.D. (History), Associate Professor  
Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University  
18, Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation  
E-mail: e\_venidiktova@mail.ru

The article reveals the role of Argos in the Peloponnese in the archaic period. Two important stages of the struggle between Argos and Sparta for the hegemony – the battle for Thyrea and the Battle of Sepeia are considered. On the basis of the analysis of narrative sources and scholarly literature, it was established that VIII–VI cc. BC. are characterized by constant military clashes. Since Pheidon of Argos's coming to power, who began to conduct an aggressive foreign policy, Argos became a dangerous rival for his neighbors. The important stage in the development of the Argive-Spartan conflict was the victory of Argos over the Spartans in the Battle of Hysia. The situation changed not in favor of Argos immediately after the battle for Thyrea, which resulted in the defeat of the Argives. Since this time, Argos has temporarily suspended their military operations directed against Sparta. The victory of the Lacedaemonians over Argos in 546 BC. was, in its own way, significant, because it did not only expanded the Spartan influence to the north-east, but also showed to

the states located there that the leadership in the Peloponnese now finally has passed from Argos to Sparta. However, the battle that took place for Thyrea, did not put an end to the struggle for hegemony in the Peloponnese between Argos and Sparta, and the next stage of their rivalry was the Battle of Sepeia, the consequences of which were disastrous for the Argive policy. There have been cardinal social changes in Argos as the result of the defeat. The "Dorian" aristocratic system has been transformed into a democratic one. Despite this, conflicts between both polises did not finished, but their character has changed significantly. Argos in the classical period no longer opposed to the Lacedaemonians independently, but only participated in various anti-Spartan coalitions.

**Keywords:** Argos, Sparta, Thyrea, the battle of Sepeia, Pheidon, Peloponnese, Greece, history, hegemony

VIII–VI вв. столетия н.э. характеризуются постоянными военными конфликтами между Аргосом и Спартой за гегемонию в Пелопоннесе. Аргос в VII в. до н.э. стал источником агрессии для своих соседей, особенно с приходом к власти Фидона, который проводил активную завоевательную политику. Самым ранним проявлением соперничества Аргоса со Спартой стало участие аргосцев в Первой (743–724 гг. до н.э.), а затем и во Второй Мессенских войнах (669 – кон. VII в. до н.э.), в которых аргосцы выступали на стороне мессенцев против лакедемонян. Определенным этапом в развитии аргосско-спартанского конфликта была битва при Гисиях (ок. 671/669 гг. до н.э.), после которой Аргос на некоторое время стал могущественнейшим государством в Пелопоннесе. Однако ситуация вскоре изменилась после битвы за Фиреатию, которая, по общепринятому мнению, произошла в 546/5 г. до н.э. [22, с. 975; 21, с. 138; 5, с. 135; 14, с. 426]<sup>43</sup>

Согласно Страбону, поводом к данному сражению могла послужить неопределенность границ [10, с. 71–72], так как эта земля находится в Кинурии на общей границе Арголиты и Лаконии [10, с. 358–359]. Фукидид также сообщает, что Фирейская область лежит на рубеже между двумя греческими полисами [13, с. 97].

Однако причиной к военному столкновению между Аргосом и Спартой, скорее всего, послужила ситуация, сложившаяся в Пелопоннесе в VI в. до н.э. Победа лакедемонян в Мессенских войнах способствовала подъему активности Спарты во внешней политике, а также определила ее направление. Спарта обратила свое внимание на Аркадию и Аргос. Изначально лакедемонян заинтересовала Аркадия, в частности ее полис Тегея. Л.Г. Печатнова подчеркивает, что Аркадия могла служить как бы буферной зоной в случае нападения врагов на Лаконию. Кроме того, Аркадия была вторым после Аргоса источником опасности для Спарты [5, с. 124]. Именно по этой причине лакедемонянам необходимо было сначала подчинить Аркадию, заручиться ее поддержкой, а затем вторгнуться в Аргос. По мнению Т. Келли, лакедемонянам необходимо было первоначально завоевать Тегею, потом двинуться в Кинурию, а оттуда уже в Аргос. Свое мнение он аргументирует тем, что Тегея расположена на пути из Спарты в Кинурию и только лишь после ее завоевания можно будет продолжить военные действия, направленные против Аргоса [22, с. 981]. Исходя из вышесказанного, вполне понятна позиция аргосцев в спартанско-тегейском конфликте: они выступили на стороне тегейцев. Об этом непосредственно свидетельствует Диодор: аргосцы, терпевшие несчастья в войне с лакедемонянами под предводительством своего царя Мельта, внука Фидона, восстали против него. В результате Мельт бежал в Тегею [2, с. 145]. И только лишь заключив с Тегеей в 550 г. до н.э. мирный договор, который стал важным этапом на пути к образованию Пелопоннесского союза [5, 124–129], Спарта обратила свое внимание на Фиреатиду. По мнению Н.Дж.Л. Хэммонда, Спарта теперь чувствовала в себе достаточно сил, чтобы бросить вызов Аргосу, так как в этот период в сферу влияния Лакедемона уже попали Элида, Аркадия, Сикион, Коринф, Мегары, что способствовало продвижению лакедемонян в Арголиты [14, с. 425–426].

---

<sup>43</sup> А. Армстронг полагает, что данное сражение произошло около 550 г. до н.э. [15, с. 77].

Наиболее подробно описывает данное сражение Геродот [1, с. 46]. Свое повествование автор начинает с упоминания посольства Креза в Лакедемон, во время которого у спартанцев была война с аргосцами за область под названием Фирея. Геродот акцентирует внимание на том, что Фирея была частью Арголиды, которой завладели лакедемоняне, поэтому аргосцы прибыли только лишь на защиту своей земли. Аргосцы и спартанцы, встретившись на территории Фиреатиды, вступили в переговоры, в результате которых было решено выставить в бой по 300 воинов с каждой стороны, остальные же войска должны были удалиться с поля боя, чтобы в случае поражения своих они не могли вмешаться в схватку. Данные Геродота также согласуются с сообщениями Павсания, Страбона, Плутарха, эпиграммой Симонида Кеосского, в которых также отмечено, что в сражении принимали участие по 300 воинов с каждой стороны [10, с. 358–359; 4, с. 207]. Оставшиеся отборные бойцы вступили в сражение, однако силы противников оказались настолько равными, что после боя из всех 600 воинов осталось в живых только трое: у аргосцев – Алкенор и Хромий, а у лакедемонян – Офриад. Эти данные Геродота согласуются с сообщениями Павсания и Плутарха [4, с. 207]. Затем Геродот сообщает о том, что оставшихся в живых застала наступившая ночь, и двое аргосцев, считавшие себя победителями, поспешили в Аргос. В отличие от аргосцев, лакедемонянин Офриад пошел на хитрость, он снял с павших аргосцев доспехи и отнес их в стан спартанцев, а затем оставался на поле битвы, как бы удерживая свое место в строю, тем самым, символизируя победу над аргосцами. И когда на следующий день оба войска прибыли на поле боя узнать об исходе битвы, среди воюющих сторон возникли разногласия. Аргосцы приписывали победу себе, мотивируя ее тем, что их осталось больше, нежели лакедемонян. Спартанцы же полагали, что победу одержали они, обвинив своих противников в бегстве, при этом отмечая заслугу своего воина, который не покинул поля битвы, а, более того, снял доспехи с павших противников.

Геродот сообщает, что аргосцы и лакедемоняне вступили в новую схватку, в результате которой победителями оказались спартанцы. После этого историк завершает свой рассказ о военном столкновении попыткой показать, насколько важной была эта местность для аргосцев. По мнению автора, именно с этого времени аргосцы стали коротко стричь себе волосы, хотя прежде, по обычаю, они их отращивали. Кроме этого, они даже ввели закон и изрекли проклятие, чтобы ни один аргосец не смел отращивать себе длинные волосы и ни одна женщина носить золотых украшений, пока Фирея не будет отвоевана. Лакедемоняне же, напротив, установили законом отныне носить длинные волосы, хотя до этого они коротко стригли их.

Данные Геродота о победе лакедемонян в сражении за Фиреатиду согласуются с сообщениями Павсания и Страбона, последний упоминает еще и то, что данное сражение произошло под предводительством Офриада [10, с. 358–359; 4, с. 207]. Однако упоминание Геродота [1, с. 46] о судьбе Офриада после сражения за Фиреатиду расходится с сообщением Павсания [4, с. 168]. Согласно Геродоту, Офриад, стыдясь возвратиться в Спарту, так как все его соратники пали, лишил себя жизни в Фирее. Павсаний же сообщает о том, что он видел в Аргосе статую Перилая, сына Алкенора, убивающего спартанца Офриада. Стоит согласиться с Р.А. Томлинсоном, не сомневающимся в том, что данная история идеализирована. Исследователь приводит параллель со сражением при Фермопилах, где также сражались триста спартанцев, и только один остался живым и, стыдясь, отказался возвращаться в Спарту [30, с. 88–89]. Таким образом, вполне очевидно, что и в данном сражении лакедемоняне выступили в качестве нападающей стороны, а аргосцы только прибыли на защиту своей земли. Но это отнюдь не означает, что аргосцы были в этот период слабым соперником для Спарты.

По мнению, Н.Дж.Л. Хэммонда, победа в данном сражении была делом престижа, и именно поэтому Спарта не стала призывать на помощь своих союзников [14, с. 426]. Сражение за Фиреатиду имело важные последствия, как для Аргоса, так

и для Спарты. С этого времени аргосцы на некоторое время приостанавливают свои военные действия, направленные против Спарты, однако, это вовсе не означает, что они отказываются от притязаний на гегемонию в Пелопоннесе. Победа лакедемонян над Аргосом в 546 г. до н.э. была, по-своему, знаковой, потому что она не только расширила спартанское влияние на северо-восток, но и показала расположенным там государствам, что лидерство в Пелопоннесе теперь окончательно перешло от Аргоса к Спарте [5, с. 135]. Однако произошедшее сражение за Фиреатиду далеко не поставило точку в борьбе за гегемонию в Пелопоннесе между Аргосом и Спартой. Аргосцы не потеряли своей надежды вернуть ранее принадлежавшие им территориальные владения, в то время как лакедемонянам впредь предстояло доказывать свое военное преимущество над аргосцами еще на протяжении ряда веков.

Следующим важнейшим событием в борьбе между Аргосом и Спартой в архаический период стала битва при Сепее. Помимо большого военно-политического значения, она оказалась фактором, непосредственно способствовавшим началу важных социально-политических изменений в Аргосе.

Поводом к новому вторжению спартанцев в Арголиду могли послужить описанные Павсанием события, в результате которых аргосцы приняли участие в походе мегарцев против Коринфа и одержали решительную победу, соорудив сокровищницу в Олимпии.

Кроме сообщения Павсания, сохранилась надпись на шлеме, подтверждающая участие аргосцев в походе против Коринфа [20, с. 162, с. 406]. А. Джексон, проанализировав археологические источники, пришел к выводу, что данная битва произошла в 510 г. до н.э. или немного позже [19]. Это могло послужить поводом для наступательных действий лакедемонян против усиливавшегося соперника. К тому же, как справедливо полагает А. Джексон, Аргос продемонстрировал свою военную силу, возродившую надежды возвращения Кинурии и даже гегемонии в самом Пелопоннесе [19, с. 295].

Наибольшую трудность вызывает вопрос о датировке битвы при Сепее, так как разногласия по помещению ее в определенный хронологический контекст возникли уже у самих древних авторов. Самой ранней датировкой битвы является 520 г. до н.э. Данная дата следует из сообщения Павсания, согласно которому, Клеомен, вступив на престол (ок. 520 г. до н.э.), сразу же вторгся в Арголиду [4, с. 225]. Согласно Плутарху и Полиэну, битва при Сепее должна была произойти не раньше 515 г. до н.э., так как они упоминают в битве второго царя Демарата, который царствовал в Спарте примерно с 515 г. до н.э. [9, с. 274]. Геродот же упоминает об изречении дельфийского оракула, данного одновременно как аргосцам, так и милетянам в период Ионийского восстания против Персии [1, с. 384, с. 404], что позволяет исследователям отнести битву при Сепее к 494 г. до н.э.

В историографии существует несколько точек зрения по этой проблеме. Ряд исследователей (Дж. Уэллс, В.М. Строецкий, И.Е. Суриков), основываясь на сообщениях Павсания, Плутарха и Полиена, полагают, что битва при Сепее произошла в 520 г. до н.э. [31, с. 193, с. 196; 11, с. 108-116; 12, с. 245-247]. И. Хендрикс рассматривает 510 и 509 гг. до н.э. как возможные даты сражения, однако, в конечном итоге приходит к выводу, что ни та, ни другая не могут восприниматься серьезно [17, с. 341-344]. Л. Скотт предполагает, что битва при Сепее произошла в 496 г. до н.э. [28, с. 583-584]. Наконец, многие другие историки относят ее к 494 г. до н.э. [29, с. 24; 30, с. 93; 23, с. 140; 16, с. 94; 24, с. 82; 18, с. 588; 25, с. 327, с. 348; 32, с. 69; 27, с. 22, с. 24; 3, с. 76; 5, с. 136; 6, с. 109, с. 112] с опорой лишь на сообщение Геродота.

Согласно этому рассказу, аргосцам и милетянам одновременно было дано изречение Дельфийского оракула в 494 г. до н.э. в период Ионийского восстания против Персии: оно предсказывало милетянам падение Милета, а аргосцам – поражение в войне (предсказание, как можно думать, содержит аллюзию на истребление в битве аргосских мужчин и победу женщин над врагом – вероятно, это может соотноситься

с более поздней традицией об обороне города аргивянами во главе со знаменитой поэтессой Телесиллой, в результате которой спартанцы не смогли захватить Аргос. [9, с. 274; 8, с. 393–394]. По мнению ряда исследователей, оракулярная традиция все же малонадежна. Так, И.Е. Суриков полагает, что данное изречение было сфабриковано в Дельфах «задним числом», и основывать ответственные выводы на подобном свидетельстве, по меньшей мере, неосторожно [12, с. 264]. В то же время В.М. Строецкий на основе анализа оракулярной традиции считает, что пророчества милетянам и аргосцам могли возникнуть задолго до 495/494 г. до н.э. [11, с. 109–112]. Кроме этого, согласно Геродоту, поражение в битве при Сепее привело к изменению соотношения сил в полисе в пользу политически неполноправного населения [1, с. 407]. И лишь к 488 г. до н.э., сыновья погибших, возмужав, смогли вернуть себе власть. Примечательно, что уже в 487 г. до н.э. аргосцы, по сведениям Геродота, оказали помощь Эгине в войне с Афинами, а несколько лет ранее наложили штраф в 1000 талантов на Эгину и Сикион, обвинив их в помощи Клеомену во время похода на Аргос [1, с. 410]. Этого они не смогли бы сделать, если битва при Сепее произошла в 494 г. до н.э.<sup>44</sup> Несмотря на это, в заблуждение вводят события 481 г. до н.э., когда Афины и Спарта, организовывая так называемый Эллинский союз, отправили послов в Аргос с предложением в него вступить. На это предложение, аргосцы выдвинули два взаимоисключающих условия: во-первых, заключить тридцатилетний мир со Спартой, чтобы их сыновья успели вырасти за эти годы, во-вторых, они потребовали стоять во главе союза наравне со Спартой [1, с. 481–482]. Выдвинутые аргосцами условия можно объяснить тем, что на деле они не желали вступать в Эллинский союз. Геродот сообщает, что, во-первых, аргосцам было дано предсказание Пифии в Дельфах, которое запрещало принимать участие в этой войне [1, с. 481], во-вторых, аргосцы, вероятно, рассчитывали на помощь персов в борьбе с лакедемонянами за гегемонию в Пелопоннесе, поэтому и вели переговоры с персидским царем Ксерксом [1, с. 482–483, с. 572], в-третьих, в памяти аргосцев еще было живо воспоминание о недавней катастрофе при Сепее. Довольно трудно представить, каким образом уже в 481 г. до н.э. Аргос вновь представлял собой силу, которую должны были принимать во внимание лакедемоняне, если он вступил в полосу внутривнутриполитического кризиса после разгрома спартанцами в 494 г. до н.э. [11, с. 114]. По мнению же И.Е. Сурикова, столь категоричная линия кажется, по меньшей мере, странной для полиса, который лишь тринадцать лет назад подвергся сокрушительному разгрому со стороны Спарты. Совсем другое дело, как считает исследователь, если со времени поражения прошло уже почти 40 лет: по его мнению, за это время Аргос должен был в основном оправиться от понесенных потерь, и в нем должно было вырасти новое поколение граждан, желавшее реванша [12, с. 247]. На взгляд В.М. Строецкого, участие Демарата вместе с Клеоменом в борьбе против Аргоса имеет кардинальное значение для выяснения датировки битвы при Сепее. Свое мнение он аргументирует тем, что после неудавшейся антиафинской экспедиции в 506 г. до н.э., которой руководили Клеомен и Демарат, в Спарте был издан закон, запрещающий обоим царям выступать вместе с войском в поход (Hdt. V, 75), а это позволяет предположить, что война против Аргоса началась до 506 г. до н.э., а именно вскоре после прихода к власти Клеомена, т.е. около 520 г. до н.э. [11, с. 115–116]. Данную точку зрения разделяет И.Е. Суриков, который полагает, что поводом для принятия закона послужила ссора между Клеоменом и Демаратом в 506 г. до н.э. в ходе экспедиции на Афины. А коль скоро это так, то битва при Сепее никак не могла состояться в 494 г. до н.э. [12, с. 246].

---

<sup>44</sup> Однако Л. Скотт полагает, что к 486 г. до н.э. сыновья погибших успели возмужать. Свое мнение он аргументирует тем, что в 496 г. до н.э. в полисе было 5 поколений молодежи в возрасте 15 и 19 лет, которые к 486 г. до н.э. повзрослели [28, с. 584].

Однако данное предположение представляется не вполне убедительным, так как согласно Геродоту, Клеомен после низложения Демарата вместе с Левтихидом выступил в поход на Эгину, следовательно, после 506 г. до н.э. бывали случаи выступления в походы двух спартанских царей [1, с. 403] и закон не соблюдался неукоснительно. А кроме того, если бы битва при Сепее произошла в 520 г. до н.э., то едва ли справедливым было бы утверждение Геродота, что аргосцы накануне нашествия Ксеркса стремились заключить тридцатилетний мир со Спартой, чтобы их сыновья успели вырасти за эти годы. Упоминание «сыновей», наряду со ссылкой на «недавнее» поражение аргосцев при Сепее, в этом контексте выглядит не случайным, и здесь следует вспомнить сообщение Геродота (I, 83), в котором говорится, что целое поколение сыновей погибших было лишено возможности управлять Аргосом, находившимся в руках «рабов» (и только возмужав, «сыновья» вернули себе полный контроль над городом).

Поэтому, как представляется, переворот, свергнувший власть «рабов», произошел, вероятно, незадолго до 487 г. до н.э., когда аргосцы наложили штраф на Сикион и Эгину за то, что они оказали помощь во время похода на Аргос, поэтому проблема восполнения гражданского слоя была еще довольно актуальна (едва ли это было так, если бы от битвы при Сепее прошло 40 лет). Таким образом, рассмотренные свидетельства не позволяют установить точную дату битвы при Сепее, а только предположить некий хронологический диапазон: *terminus post quem* – 515 г. – дата воцарения Демарата; *terminus ante quem* – 494 г. до н.э. – оракул аргосцам о поражении. Оптимальным является предположение, что сражение при Сепее произошло между этими «крайними датами», например, в районе 500 г. до н.э.

Из всех античных авторов наиболее подробно эту битву описывает Геродот; всю остальную информацию, имеющуюся по битве при Сепее, дополняют Павсаний, Плутарх и Полиэн. Несмотря на фрагментарность сообщений, не возникает особых затруднений при реконструкции хода битвы.

Согласно Геродоту и Павсанию, во главе войска стоял спартанский царь Клеомен [1, с. 404; 4, с. 225]. Подойдя с войском к реке Эрасину, Клеомен, принеся ей жертву, получил неблагоприятные знамения для переправы, после чего отвел свое войско в Фирею, а оттуда на кораблях переправился в Тиринфскую землю и Навплию. При известии о его высадке аргосцы выступили с войском к морю. Близ Тиринфа, в той местности, где находится селение Сепея, на небольшом расстоянии от спартанцев аргосцы расположились станом. По мнению И.Е. Сурикова, лакедемонянам удалось вторгнуться в самое сердце Арголиды, и в пределах их досягаемости находились как политический центр области – Аргос, так и центр религиозный – великое святилище Герайон [12, с. 243].

Далее Геродот повествует о том, что Клеомен пошел на хитрость. Клеомен заметил: аргосцы повторяют все, что объявляет его глашатай, и приказал воинам по знаку глашатая к «завтраку» неожиданно взяться за оружие и идти в атаку на врага, в результате чего многие аргосцы были перебиты, а большая часть, нашедшая убежище в священной роще, была окружена [1, с. 404–406]<sup>45</sup>. Стремление Клеомена уничтожить аргосцев было настолько сильным, что он вновь применяет хитрость, в результате которой ему удалось выманить из рощи 500 аргосцев и их казнить. Эта хитрость удалась ему благодаря тому, что он узнал от перебежчиков имена «запертых» в роще, после чего велел их вызывать поименно, объявляя при этом, что получил за них выкуп. Однако вскоре один из находящихся в роще увидел с дерева, что происходит за ее пределами, после чего больше ни один аргосец не вышел на зов. Но и на этом Клеомен не остановился, а наоборот, предпринял наиболее радикальный шаг,

---

<sup>45</sup> Оба лагеря, должно быть, были расположены близко друг к другу, что позволяло услышать аргосцам голос глашатая, но при этом они были, очевидно, не в пределах видимости [264]. Именно это эти обстоятельства и позволили осуществиться хитрости Клеомена.

он приказал илотам навалить вокруг святилища дров, а затем поджечь рощу [1, с. 406; 4, с. 168]. В результате поджога священной рощи аргосское ополчение полностью погибло. Геродот отмечает со слов самих аргосцев, что погибших было 6000 человек [1, с. 481-482]. Павсаний называет число 5000, но по контексту можно судить, что погибших было гораздо больше, поскольку данные Павсания учитывают только сожженных Клеоменом в священной роще Аргоса, но исключают тех, которые пали в битве [4, с. 225]. Собственно же более поздняя, неизвестная еще Геродоту, аргосская версия событий называет сакральное «число Аполлона» 7777 [9, с. 274]. Такое количество павших аргосцев отвергает Плутарх, который, описывая подвиг Телесиллы, утверждает, что нет надобности верить этой сказке [8, с. 393-394]. Геродот излагает спартанскую версию событий, исключая порочащие Спарту сведения о роли Телесиллы и об участии Демарата в походе против Аргоса, в то время как у Плутарха и Павсания отчетливо чувствуется влияние аргосской традиции [11, с. 115]. Согласно Геродоту, после этого Клеомен отправил большую часть своего войска в Спарту, а сам с 1000 отборных воинов направился к храму Геры, принес жертвы и вернулся в Спарту [1, с. 406]. Павсаний, Плутарх, Полиен, однако, утверждают, что Клеомен повел лакедемонян на Аргос, так как город был совершенно лишен защитников [4, с. 168; 9, с. 274; 8, с. 393-394]. Там встретил сопротивление аргивянок во главе с поэтессой Телесиллой, которые отразили наступление Клеомена с большими для него потерями. Из сообщений Полиена и Павсания мы также узнаем, что в походе против Аргоса участвовал второй спартанский царь Демарат, который проник в город и захватил Памфилиакон. Но свою позицию он удержать не смог и был вытеснен аргивянками из города [9, с. 274; 8, с. 393-394]. Согласно же Павсанию, лакедемоняне отступили, так как подумали, что их победа будет бесславна, если они победят женщин, а если же они будут разбиты, то поражение соединится для них с позором [4, с. 168]. По мнению И.Е. Сурикова, Клеомен не слишком-то стремился захватить Аргос, поскольку штурм крупного полиса, окруженного оборонительными сооружениями, мог потребовать слишком большой затраты сил и повлек бы ненужные жертвы. К тому же главная цель похода и без того была достигнута: самый опасный враг Спарты был кардинально ослаблен и надолго выбыл из борьбы [12, с. 244].

Поражение аргосцев в битве со спартанцами при Сепее стало фактором, непосредственно способствовавшим началу важных социально-политических изменений в Аргосе. Битва при Сепее явилась своего рода рубежом в истории Аргоса, ибо привела к кардинальному изменению соотношения социальных групп населения в полисе, происходит трансформация «дорийского» аристократического строя в демократический. Прямым следствием данного процесса явилось обострение внутрисоциальных отношений аргосского общества, которое периодически проявлялось в государственных переворотах, случавшихся в Аргосе несколько раз на протяжении всего классического периода.

#### Список литературы

1. Геродот. В 9 кн. История / Геродот / Перевод Г.А. Стратановского. – М., 2006. – 671 с.
2. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Диодор Сицилийский / Перевод О. Цыбенко. – М., 2000 – 224 с.
3. Кулишова О. В. Спартанский царь Клеомен и Дельфы / О. В. Кулишова // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. – Вып. 2. – СПб., 2003. – С. 65–88.
4. Павсаний. Описание Эллады / Павсаний / Пер. С.П. Кондратьева. – М. : Ладомир, 1938. – Т. 1. – 364 с. – М., 1940. – Т. 2. – 591 с.
5. Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики) / Л. Г. Печатнова. – СПб., 2001. – 510 с.
6. Печатнова Л. Г. Спартанские цари / Л. Г. Печатнова. – М., 2007. – 354 с.

7. Плутарх. Застольные беседы / Плутарх / под ред. Я. М. Боровского, М. Л. Гаспарова. – Ленинград: Наука, 1990. – 592 с.
8. Плутарх. Моралии: Сочинения. – Москва, 1999. – 1120 с.
9. Полиэн. Стратегемы / Полиэн / Под общ. ред. А.К. Нефедкина. – Санкт-Петербург: Евразия, 2002. – 607 с.
10. Страбон. География в 17 книгах / Страбон / Пер. Г.А. Стратановского. – Москва: Ладомир, 1994. – 957 с.
11. Строецкий В. М. О датировке битвы при Сепее / В.М. Строецкий // Вестник древней истории. – 1979. – № 4. – С. 108–117.
12. Суриков И. Е. Античная Греция: Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика / И. Е. Суриков. – Москва, 2005. – 349 с.
13. Фукидид. История / Фукидид / пер. Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – 590 с.
14. Хэммонд Н.–Дж.–Л. Кембриджская история древнего мира. Расширение Греческого мира VIII–VI века до н.э. Том 3. Часть 3 / Пер. с англ. А.В. Зайкова. – Москва, 2007. – 619 с.
15. Armstrong A. Trial by Combat among the Greeks / A. Armstrong // Greece & Rome. – 1950. – Vol. 19. – № 5/6. – P.73–79.
16. Bauslaugh R. A. The Concept of Neutrality in Classical Greece / R.A. Bauslaugh. – Oxford, 1990. – 305 p.
17. Hendriks I. H. M. The Battle of Sepeia / I. H. M. Hendriks // Mnemosyne. – 1980. – Vol. 33. – Fasc. 3–4. – P. 340–346.
18. Hall J. M. How Argive was the “Argive” Heraion? The political and cultic geography of the Argive Plain, 900–400 B.C. / J. M. Hall // American Journal of Archaeology. – 1995. – Vol. 99. – № 4. – P. 577–613.
19. Jackson A. H. Argos’ Victory over Corinth: ΑΡΓΕΙΟΙ ΑΝΕΘΕΝ ΤΟΙ ΔΙΦΙ ΟΡΡΙΝΘΟΘΕΝ / A. H. Jackson // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. – 2000. – Bd. 132. – P. 295–311.
20. Jeffery L. H. The local scripts of archaic Greece / L.H. Jeffery. – Oxford, 1963. – 416 p.
21. Jeffery L. H. Archaic Greece. The City–States c. 700–500 B.C. / L.H. Jeffery. – London, 1976. – 272 p.
22. Kelly T. The Traditional Enmity Between Sparta and Argos: The Birth and Development of a myth / T. Kelly // American Historical Review. – 1970. – Vol. 75. – № 4. – P. 971–1003.
23. Kelly T. A History of Argos to 500 B.C. / T. Kelly. – Minneapolis, 1976. – 211 p.
24. Morgan C. Pots and Politics: Ceramic evidence for the rise of the Argive state / C. Morgan // American Journal of Archaeology. – 1991. – Vol. 95. – № 1. – P. 79–108.
25. Piérart M. L’attitude d’Argos a l’égard des autres cités d’Argolide / M. Piérart // The Polis as an urban centre and as a political community / Ed. by M.H. Hansen. – Copenhagen, 1997. – P. 321–335.
26. Pritchett K. W. The Greek City-State at War. – Vol. II. – London, 1972. – 315 p.
27. Rhodes P. J. A History of the Classical Greek World 478–323 B.C. / P.J. Rhodes. – Oxford, 2006. – 396 p.
28. Scott L. Historical commentary on Herodotus Book 6 / L. Scott. – Oxford, 2005. – 720 p.
29. Seymour P. A. The “Servile Interregnum” at Argos / P.A. Seymour // The Journal of Hellenic Studies. – 1922. – Vol. 42. – Part. 1. – P. 24–30.
30. Tomlinson R.A. Argos and the Argolid from the End of the Bronze Age to the Roman Occupation / R.A. Tomlinson. – London, 1972. – 279 p.
31. Wells J. Some Points as to the Chronology of the Reign of Cleomenes I / J. Wells // The Journal of Hellenic Studies. – 1905. – Vol. 25. – P. 193–203.
32. Yates D.C. The Archaic Treaties between the Spartans and their allies / D.C. Yates // The Classical Quarterly. – 2005. – Vol. 55. – № 1. – P. 65–76.

#### References

1. Gerodot. V 9 kn. *Istoriya* [History]. Moscow, 2006, 671 p.
2. Diodor Sicilijuskij. *Istoričeskaya biblioteka* [Historical library]. Moscow, 2000, 224 p.
3. Kulishova O.V. Spartanskij car' Kleomen i Delfy [Spartan basileus Cleomen and Delphi]. Mnemon: Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira, n 2. Saint Petersburg, 2003, pp. 65–88.



4. Pavsaniy. *Opisanie EHllady* [Description of Hellas]. Moscow, 1938, vol. 1, 364 p.; Moscow, 1940, vol. 2, 591 p.
5. Pechatnova L.G. *Istoriya Sparty (period arhaiki i klassiki)* [The history of Sparta (the period of archaic and classics)]. Saint Petersburg, 2001, 510 p.
6. Pechatnova L.G. *Spartanskije cari* [Spartan basileus]. Moscow, 2007, 354 p.
7. Plutarh. *Zastol'nye besedy* [Table talk]. Leningrad, 1990, 592 p.
8. Plutarh. *Morolii: Sochineniya* [Morality: Compositions]. Moscow, 1990, 1120 p.
9. Poliehn. *Strategemiy* [Strategy]. Saint Petersburg, 2002, 607 p.
10. Strabon. *Geografiya v 17 knigah* [Geography]. – Moscow, 1994, 957 p.
11. Strogeckij V.M. *O datirovke bitvy pri Sepee* [On the dating of the Battle of Sepeia]. *Vestnik drevnej istorii*. 1979, n. 4, pp. 108–117.
12. Surikov I.E. *Antichnaya Greciya: Politiki v kontekste ehpoi. Arhaika i rannyya klassika* [Ancient Greece: Politicians in the context of the era. Archaic and early classics]. Moscow, 2005, 349 p.
13. Fukidid. *Istoriya* [History]. Saint Petersburg, 1999, 590 p.
14. Hehmond N.–Dzh.–L. *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira. Ras-shirenije Grecheskogo mira VIII–VI veka do n.eh.* [Cambridge History of the Ancient World. Expansion of the Greek world VIII–VI centuries BC.], vol. 3, part 3. Moscow, 2007, 619 c.
15. Armstrong A. *Trial by Combat among the Greeks*. Greece & Rome. 1950, Vol. 19, n. 5/6, pp. 73–79.
16. Bauslaugh R.A. *The Concept of Neutrality in Classical Greece*. Oxford, 1990, 305 p.
17. Hendriks I.H.M. *The Battle of Sepaia*. *Mnemosyne*. 1980, Vol. 33, Fasc. 3–4, pp. 340–346.
18. Hall J.M. *How Argive was the “Argive” Heraion? The political and cultic geography of the Argive Plain, 900–400 B.C.* *American Journal of Archaeology*. 1995, vol. 99, n. 4, pp. 577–613.
19. Jackson A.H. *Argos' Victory over Corinth: APTEIOI ANEΘEN TOI AIFI QOPINΘOΘEN*. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2000, Bd. 132, pp. 295–311.
20. Jeffery L.H. *The local scripts of archaic Greece*. Oxford, 1963, 416 p.
21. Jeffery L.H. *Archaic Greece. The City–States c. 700–500 B.C.* London, 1976, 272 p.
22. Kelly T. *The Traditional Enmity Between Sparta and Argos: The Birth and Development of a myth*. *American Historical Review*. 1970, Vol. 75, n. 4, pp. 971–1003.
23. Kelly T. *A History of Argos to 500 B.C.* Minneapolis, 1976, 211 p.
24. Morgan C. *Pots and Politics: Ceramic evidence for the rise of the Argive state*. *American Journal of Archaeology*. 1991, Vol. 95, n. 1, pp. 79–108.
25. Piérart M. *L'attitude d'Argos a l'égard des autres cités d'Argolide*. Copenhagen, 1997, pp. 321–335.
26. Pritchett K.W. *The Greek City-State at War*, vol. II. London, 1972, 315 p.
27. Rhodes P.J. *A History of the Classical Greek World 478–323 B.C.* Oxford, 2006, 396 p.
28. Scott L. *Historical commentary on Herodotus Book 6*. Oxford, 2005, 720 p.
29. Seymour P.A. *The “Servile Interregnum” at Argos*. *The Journal of Hellenic Studies*. 1922, Vol. 42, Part. 1, pp. 24–30.
30. Tomlinson R.A. *Argos and the Argolid from the End of the Bronze Age to the Roman Occupation*. London, 1972, 279 p.
31. Wells J. *Some Points as to the Chronology of the Reign of Cleomenes I.* *The Journal of Hellenic Studies*. 1905, Vol. 25, pp. 193–203.
32. Yates D.C. *The Archaic Treaties between the Spartans and their allies*. *The Classical Quarterly*. 2005, Vol. 55, n. 1, P. 65–76.